

Не всё потеряно

Как выживать в мире фейковых новостей и дутых авторитетов

Юлия Баталина, Рината Хайдарова

Научно-популярный форум «Визуализация выбора: политическая агитация как наука и искусство» прошёл в Пермском федеральном исследовательском центре и в Центре городской культуры. Это уже второе подобное событие: три года назад прошла выставка предвыборной наглядной агитации из разных городов России. Цвет политологической мысли, собравшийся на форум 2015 года, дополнил этот визуальный ряд множеством феерических историй из личного опыта предвыборных кампаний. Среди блестящих спикеров тогда был и профессор Олег Подвинцев... Нынешний форум посвящён его памяти.

Как и три года назад, выставку к форуму подготовил куратор из Екатеринбурга — политолог, урбанист, градозащитник Дмитрий Москвин. Нынешняя выставка, названная «Твоя иллюзия» (точнее, по-модному — #ТвояИллюзия), принципиально отличается от той, что была показана три года назад: масштаб увеличился — в ход пошли не только российские провинциальные доморощенные листовки и плакаты, но и пиар-продукты федерального масштаба, а также зарубежные образцы. Временные рамки — 2008–2018 годы, десятилетие, начавшееся с выборов первого чернокожего президента США. Дмитрий Москвин взялся доказать, что первый он не только в этом отношении: именно с обамовской гонки началось активное использование в пиаре новых медиа.

Названием выставка обязана анонимному фотоснимку из коллекции куратора: некая замусоренная стена, находящаяся, как у Воннегута, «где-то в Америке», на которой намалёвано граффити Obama is your illusion. С этой фотографии и начинается выставка, и это символично: ведь речь в ней идёт о сознательном, целенаправленном создании объёмной, многоуровневой иллюзии. Грубо говоря, любой пиар — это создание иллюзии, но на сей раз имеется в виду не просто приукрашивание образа кандидата, а полноценное введение в заблуждение, такое как создание ложных событий, которые вроде как существуют, но... только в медиасфере.

Рядом с «заглавным» фото — целая стена граффити, созданных пермскими художниками Кириллом Крестом и Алексеем Илькаевым по мотивам всей той же надписи, которую художники перенесли в контекст пермского актуального искусства, — этакая сугубо пермская рефлексия по поводу создания «иллюзии Обамы», которой посвящён весь первый зал. Дмитрий Москвин отмечает, что за восемь лет обамовского президентства избиратели и прочие наблюдатели так и не получили его реального облика. Чрезвычайно мало известно об Обаме как о человеке и политике: так, неизвестно, как он принимал политические решения, что на него влияло и т. д. При этом иллюзия была более чем человечной и очень достоверной, и главный автор этого эффекта — фотограф Пит Суза, который снял Обаму и его семью всегда и везде, в том числе на абсолютно закрытых стратегических совеща-

ниях, благодаря чему в истории остались, например, мегавыразительные фото Обамы и Хиллари Клинтон в момент ликвидации Усамы бен Ладена.

Прекрасные фото Пита Сузы — главные экспонаты первого зала выставки. Они в высшей степени обаятельны: Обама с детьми, с собаками, во время пробежки по коридорам Белого дома...

Экспозиция, как обычно у Дмитрия Москвина, интерактивная и очень ироничная. Так, в зале, посвящённом визуализации российских политиков, установлено кресло-качалка, накрытое вязанным пледом. Можно уютно устроиться и вдоволь любоваться фотографиями российских политиков, одновременно слушая записи их речей, пока не надоест... А когда надоест — воспользоваться берушами и масками для сна, заботливо разложенными рядом на столике. Фото, кстати, просто песня. Представьте, например, сюжет «Валуев и дети»...

Выразить своё отношение к политикам посетитель выставки может не только путём аудиовизуальной изоляции, но и творчески: на одной из стен расположилась раскраска в виде силуэтов известных политических деятелей, а рядом — цветные мелки. «Не стесняйтесь, помните, что политики — это наша иллюзия», — воодушевлял гостей вернисажа куратор. Те не заставили себя долго упрашивать: у Барака Обамы, Хиллари Клинтон и других известных персон появились рога, хвосты, руки по локоть в крови и другие украшения.

Финальный экспонат выставки — не исторический артефакт, а произведение современного искусства, дипломная работа художницы с псевдонимом Эллина Геннадьевна, выпускницы Школы Родченко. Работа эта — из раздела чрезвычайно популярного в последние годы псевдонаучного творчества. Представьте себе: археологические раскопки привнесли сенсацию — фотографию не бересте! Оказывается, светопись на несколько веков старше, чем было принято думать! В экспозиции — видео о раскопках, а также сам артефакт — кусок бересты с портретом... Кого бы вы думали? Владимира Путина!

Рядом — оксфордское определение понятия «постправда», признанного Оксфордским словарём «словом 2016 года», и определение понятия «фейковые новости» из словаря Коллинза, который признал его «словом 2017 года».

Когда же из пространства экспозиции выходишь, видишь замечательно многозначительное репортажное фото: какой-то пикет (неважно какой), где человек держит плакат: «Требую ясности!»

Крик души

Вернисаж, состоявшийся 16 мая, плавно перешёл в панельную дискуссию «Политика? Визуализируй это!» по мотивам выставки. Несмотря на то, что обсуждение было «заточено» в сторону визуализации политиков в своей профессиональной деятельности, без обсуждения «законсервированности» самого политического класса не обошлось. Здесь подняли проблему и «красных ковровых дорожек» (советской эстетики дизайна), и закоренелых традиций и ритуалов в общении чиновников и депутатов. Сделали вывод: традиционализм в политическом пиаре негативно влияет на чувства самих служителей народа. Потом перешли к запланированной теме.

«Два фотопространства: первый зал был задуман куратором как фотолетопись Обамы, представленная через работы фотографа, допущенного внутрь не только кабинетной, но и семейной жизни президента. Второй зал — это те фото, которые были собраны волонтёрами в сетях. Вам как фотомастеру что бросилось в глаза?» — обратилась политолог, эксперт фонда Фридриха Наумана Галина Козлова к Леониду Салмину.

Культуролог, профессор кафедры графического дизайна УралГАХА Леонид Салмин ответил, что Барак Обама на фото является сконструированным образом раскрепощённого и свободного человека, и добавил: «Что же касается наших властей, представить их кривляющимися перед зеркалом, как Обама, сложно. Другое дело, что в визуальной сфере не делается таких серьёзных трансформаций, как в области текста. Сделать фото даже не самого фотогеничного персонажа можно, а вложить в его уста внятную речь — сложнее. И даже те красные ковровые дорожки берутся не потому, что власти хочется к ним вернуться, а от непонимания, чем их заменить».

Причина отличия визуализации российской политики от американской и европейской, по мнению пермского общественного активиста Игоря Аверкиева, заложена в политических мотивах. «Наши образы формируются не просто под людей, а под людей, решающих, кто будет третьим или вторым номером в списке политических партий. Соответственно, наши политологи, политконсультанты и имиджмейкеры — несчастные люди, потому что избиратели и сам кандидат понимают, что образ — не главное. Главное — договориться с кем-то о позиции кандидата», — считает Аверкиев.

С точки зрения истории искусства тема репрезентации власти стала актуальна со времён вторжения египтян в Двуречье, рассказала искусствовед Анна Суворова. Однако парадоксально: образы политиков повторяются испокон веков, канонично перемещаясь во времени. «Вспомнить, к примеру, аллюзии-портреты Обамы, Мао Цзэдуна, Ленина со множеством детей. С точки зрения различных кодов репрезентации меня поразило, что и этот элемент творческого и неожиданного поля у современных политиков проявляется очень странно. Но, мне кажется, не всё ещё потеряно», — рассуждает искусствовед.

Не раз во время дискуссии подчёркивалось, что выставка #ТвояИллюзия — это борьба, дискуссия текста и визуальных образов. Куратору Дмитрию Москвину даже предлагали сделать выставку круговой или для эксперимента начать экспозицию с другого зала, чтобы проверить разницу в воздействии букв и картинки.

На вопрос, сколько времени нужно потратить на изучение выставки, куратор ответил: не больше часа — или два дня за просмотром фото российских политиков с перерывом на сон. При этом сам Дмитрий Москвин отметил, что все месседжи выставки не претендуют на научность, они абстрагированы от идеологических предубеждений, а подборка текстов и фото является экспериментом. «Интересно, как разрисуют раскраску с политиками, ведь это бесконечный процесс создания иллюзий», — говорит Дмитрий Москвин.